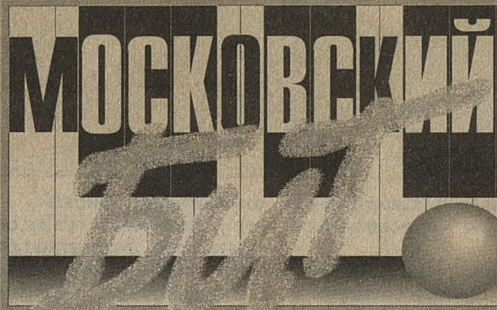
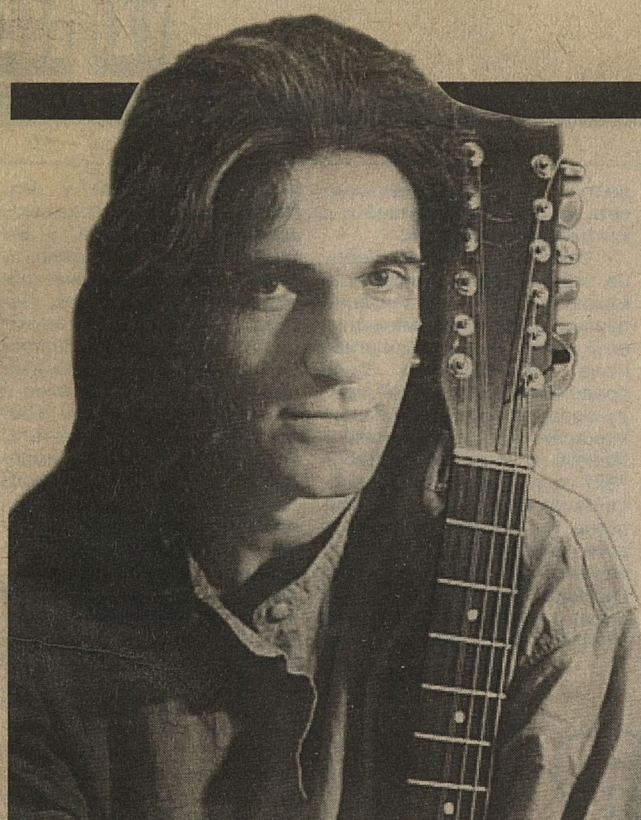

Новая газета. - 1998. - 27 окт. - 2 нояб. - с. 13

Матвей Чар. Матвей Чар. Матвей Чар.

Ведущий Олег ПШЕНИЧНЫЙ

Любезный читатель!
Концертный сезон в разгаре. Гастроли, фестивали и концерты — то там то сям — будоражат наше акустическое воображение ежедневно и еженощно. Зорким глазом обзвывая окрестности, подобно рыбарю, сидящему в крепком баркасе на вершине девятого вала, мы зрим клев.

Но пишем только о существенной рыбе, дабы не уравнивать себя с горе-рассказчиками, разводящими на косую сажень руки: вот какую рыбу я поймал.

Какая уж есть, о той и пишем

Мы проиграли «ХОЛОДНУЮ ВОЙНУ», ПОТОМУ ЧТО ЗА НИХ СРАЖАЛИСЬ БИТЛЫ

На гастроли в Россию вновь приезжает Юрий Наумов. «Неприметный солдат рок-н-ролла, не помышляющий стать офицером», — так сказал он про себя в одной из песен. Действительно, когда-то он начинал с психоделии. Но пришел к блюзу. И сегодня он известен как гитарист с уникальной техникой игры на 9-струнной гитаре. Слушая его, даже профессиональные музыканты с консерваторским образованием порой удивляются — на концертных записях слышится не одна гитара, а два-три инструмента. Еще до своего отъезда в Нью-Йорк он был живой легендой, лидером полумифической группы «Преходной Двор».

Уже в Америке Юрий принял участие в нью-йоркском конкурсе гитаристов, на котором занял первое место. Главный приз — воспетую им гитару «Стратокастер» — Наумов получил из рук самого Эрика Клэптона.

До эмиграции он записал несколько магнитоальбомов, однако первым официальным его релизом считается CD «Violet» — «Фиолетовый Альбом», записанный в США и успешно распространяющийся в России.

Но Юрий Наумов не только талантливый композитор и поэт — это еще и весьма интересный собеседник

■ ОБ ИЗДАНИИ СТАРЫХ ЗАПИСЕЙ

Ю. Н.: Я не хочу спекулировать на ностальгии. Отношение к 80-м очень быстро обросло таким слоем мифологии!.. Представьте, в Америке какому-то чувствительному тонкому человеку исполняется 16 лет. Он пропустил Вудсток, но приходит возраст, когда это становится интересным, а эпоха закончилась! Она становится для него красивым мифом. Так же и здесь: многие пропустили тусовки второй половины 80-х, и сложилась такая мифологическая аура вокруг того времени. Многие музыканты брелись тиражировать свои старые работы. Альбомы один за другим швырялись в пасть этому голу. И я решил: если мне есть что сказать сегодня, я буду делать это как-то иначе. Так я продержался лет шесть. А потом сработали совсем другие мотивации — пришло совсем иное поколение, и переиздание носит уже не ностальгический, но архивный характер. Есть некие работы, которые просто надо зафиксировать в адекватной форме, — сегодня это CD.

■ О «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ» И СВОЕЙ КУЛЬТУРНОЙ МИССИИ

Ю. Н.: СССР в общем-то цивилизованная страна, которая присутствовала в мире только на уровне военных технологий и классического балета. Россию за границей представляли ансамбль песни и пляски, матрешки-балалайки — это неплохо, но это малень-

кая часть общей картины. Миллионы горожан, которые видели радугу бензиновых луж, давление городской цивилизации, — совсем другой мир! Мне кажется, в своем звуке я адекватно представил эти серые бетонные стены, жизнь в каменном пространстве... У американцев есть стереотип — «все российские музыканты обязаны играть на балалайке». Были моменты, когда я чувствовал к себе такое отношение. Может быть, это и неплохо, но у меня было внутреннее сопротивление — для такой страны свести все к балалайке было бы очень грустно!.. Еще один момент — 40 лет длилась «холодная война» между СССР и англо-американской цивилизацией, которая победила еще и потому, что у них были «The Beatles». Там смогли провинциальным мальчикам дать возможность сыграть роль культурных посланцев. И их невозможно было не полюбить, как невозможно не полюбить Чаплина. У России такого козыря не было! Война закончилась, и любой художник на каком-то участке, возможно, в состоянии будет сыграть роль культурного посла этой страны. Мое искусство может быть конвертировано — я музыкант и не привязан только к языковой среде. Россия гигантская и сложная страна, я хотел адекватно представить ее своим звуком. И это воспринимается очень хорошо. Я не добился успеха в смысле хит-парадов или платиновых дисков, но с думающими людьми, которые родились и выросли в США, мне повезло.

■ О ТОМ, КАК ПИШЕТСЯ

Ю. Н.: Написание блюза, — это долгий и сложный процесс. Один блюз может писаться года полтора, с одного импульса это не получается. В один момент можно столкнуться с места некую звуковую идею, но, чтобы она уже развивалась, нужна «критическая масса времени», а это месяцы. Идей много, но к завершению за полгода подошли только две вещи, наверное.

■ О РУССКИХ КОРНЯХ В РОКЕ

Ю. Н.: Любопытно, насколько быстро все происходит! Битловскому хиту «Please Please Me» 34 года — и вот в зале сидит юный человек, который мне, рок-музыканту, блюзовому гитаристу, задает вопрос об истинно русских корнях! То есть уже есть поколение, которое к этой музыке, считавшейся несколько лет назад происками Запада, относится как к чему-то исконно родному!

■ О ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ТОК-ШОУ

Ю. Н.: Программы типа «Акул пера» — тяжелый хамский формат! Я видел пару таких передач — сердце съезжилось! Приглашенный может быть козлом или очень достойным артистом; кем бы он ни был — сидит журналистская тусовка, и весь воздух в этой комнатенке буквально нашпигован безумной жадной самоуверенностью. Идет спор, такая своя маленькая олимпиада: как я его подцепил, уе!.. Есть, наверное, некая ниша, в которой тусуются люди с такой системой ценностей, — они должны котируются, им надо проканать среди своих. К реальному творчеству и живой

полемике это никакого отношения не имеет. Лобовой нахрапистый поток глупости, от которой приходится отбиваться, чистой воды жесткие понты. Я мысленно поместил себя в это пространство — для меня там вообще воздуха нет.

■ О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

Ю. Н.: Я не видел «Led Zeppelin» живьем; они пришли ко мне через записи. Я стал взрослым художником, и для кого-то сделанное мной может стать источником вдохновения и поддержки. Если это коснется российского парня, который возьмет из-за этого гитару или сможет пережить какой-то тяжелый период, — прекрасно! Но мое географическое пребывание не важно. Где бы я ни находился, я должен честно работать. Записи могут разлетаться по всему миру, и главное — это осуществить эту духовную поддержку. Для этого необязательно находиться здесь... Когда я записывал свой «Violet», вспомнил много мудрых пословиц: «Где тонко, там и рвется», «У семи нянек дитя без глазу»... Вот вам ситуация — мой слушатель в основном здесь; я попытался сделать работу в России, и ничего не вышло. Я приезжаю выступать сюда, но, чтобы осуществить задуманное, я должен работать там.

И пока потребность в моих песнях здесь существует, я буду давать концерты в России.

● Дмитрий УРЮПИН

● P.S. В нынешний свой приезд Юрий Наумов выступит 21 и 22 ноября в полюбившемся ему зале Центрального Дома художников (Крымский вал, 10). Прозвучат как хорошо знакомые любителям живой виртуозной гитары композиции, так и новые песни и инструменталы, созданные в Нью-Йорке.